

УДК 34.01

Батиев Л.В.*(г. Ростов-на-Дону)*

ЗАКОН, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ (ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятий «закон», «справедливость» и «право» в европейской правовой мысли. Различение *ius* и *lex* связано с особенностями развития римского права. Аристотель трактует право как результат применения закона. Аналогичное значение, помимо иных, имело понятие *ius* и в римском праве. Закон при таком понимании оказывается первичным понятием. Выявлено, что справедливость связывалась с законностью и сводилась к соблюдению принципа равенства. Выделение специального значения *ius* – справедливое по природе – связано со стремлением римских правоведов обосновать его объективный характер. Фома Аквинский соединил учение Аристотеля о правосудности с учением о праве (*ius*) Цицерона и римских юристов. В Новое время сведение понятия «право» к справедливости теряет свою актуальность, право однозначно сводится к свободе.

Ключевые слова: закон, справедливость, право, свобода, равенство, природа.

L. Batiyev*(Rostov-on-Don)*

LEGISLATION, JUSTICE AND LAW IN THE EUROPEAN PHILOSOPHY (FROM ANTIQUITY TO THE EARLY MODERN PERIOD)

Abstract. The paper describes the evolution of the concepts of legislation, justice and law in the European legal thought. The distinction between *ius* and *lex* is related to the peculiarities of the development of Roman law. Aristotle treats the law as a result of the application of the act of legislation. The concept of *ius* had, amongst the others, a similar meaning in Roman law. The law in this sense appears to be a primary concept. Justice was associated with the law and was reduced to the principle of equality. The special meaning of *ius* - just by nature – was singled out due to Roman lawyers' aspiration to justify its character. Saint Thomas Aquinas combined Aristotle's doctrine of justice with Cicero and the Roman lawyers' doctrine of the law (*ius*). In the early modern period the reduction of the concept of legislation to the concept of justice loses its relevance, legislation is clearly interpreted as freedom.

Key words: legislation, justice, law, liberty, equality, nature.

Поиски современной российской юридической наукой новой парадигмы правопонимания, а также стремление теоретически обосновать идеи верховенства права по отношению к закону часто приводят к реставрации естественноправовых концепций в целом, либо некритичному соединению отдельных идей юснатурализма с теориями позитивистского толка. Научная эффективность такого синтеза зависит, в том числе, от степени адекватности реконструкции современными правоведами классических теорий.

Три основных значения права (справедливость, свобода и закон), сформировавшиеся к началу XVII в., были в общих чертах описаны Гуго Гроцием. В первом, традиционном значении понятие «право» определяется через понятие «справедливое». «Право здесь означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости» [11, с. 68]. Во втором значении право трактуется как нравственное качество, присущее личности, в силу которого можно законно владеть чем-нибудь или действовать каким-либо образом. Это право присуще личности, хотя нередко оно и связано с вещами. «Совершенное» нравственное качество («способность») Г. Гроций называет «правом в собственном или тесном смысле; им объемлется власть как над собой, что называется свободой, так и над другими лицами, например, власть отеческая и господская; а также как узурфрукт, право залога, ссуда; право требования по договору, чему с другой стороны соответствует обязанность» [11, с. 69]. Здесь мы видим принципиально важное новшество – право, определяемое через свободу, станет наиболее характерным для всей естественно-правовой философии Нового времени. И, наконец, третье значение слова «право» – одинаковое с понятием «закон» в самом широком смысле слова, «а именно – в значении правила нравственных поступков, обязывающего к выполнению какого-нибудь надлежащего действия» [11, с. 70].

Различение права и закона в европейском правоведении основано на использовании понятий *ius* и *lex*, **заимствованных из римской юриспруденции**. В древнегреческом праве и философии понятия, идентичного римскому *ius*, не существовало. Аналогию можно провести с термином «дике». Изначально термин «дике» ничего «правового» не содержал [22, с. 75]. В гомеровский период он обозначал существующие законы и обычаи вообще, а со временем – именно добрые обычаи и основанную на них правду и справедливость, равно как право в субъективном смысле [25, с. 395]. В поэмах Гесиода для рядового беотийского земледельца *dike* в земном мире заключалась в решении, фактически зависящем от произвола царей [8, с. 72].

В текстах Аристотеля система понятий, в которых описывается преимущественно сфера права, закона, судопроизводства, выстраивается на основе греческого корня *dik*. Производными от него являются такие понятия, как правосудный, правый, правосудное право, правосудие, правосудные поступки, правосудность (внутреннее свойство человека), правосудность в действии, праводелание, осуществление правосудия, правда-приговор, правда-правосудие, вершитель правосудия (судья), по праву, правосудно, а также парные им отрицательные понятия [7, с. 715–716].

Одно из основных понятий этики Стагирита – *дикайосине* (правосудность). Итогом аристотелевского анализа *дикайосине* (правосудности в целом) стало выделение внутри неё частной правосудности (справедливости). Она непосредственно проявляется как равенство (*to ison*) в отношениях, связанных с получением (распределением), сохранением и использованием различных благ [3, с. 149; 26, с. 155]. Аристотелевская справедливость охватывает ту группу общественных отношений, которые впоследствии составят преимущественный предмет юриспруденции. Государственное «право» в этике Аристотеля относится именно к сфере частной правосудности и представляет собой результат деятельности судьи, который устанавливает правильное соотношение между «наживой» правонарушителя и «убытком» потерпевшего. Выделение равенства наряду со справедливостью в качестве сущностного признака (ипостаси) права является избыточным, поскольку справедливость как юридическая категория традиционно понималась именно как равенство (середина) [6, с. 62–80].

Свобода является обязательной предпосылкой закона и выводимо-го из него права. «Государственное право, – пишет философ, – имеет место для участвующих в общей жизни ради самодостаточного бытия [в государстве], причем для [граждан] свободнорожденных и равных пропорционально или арифметически. ... Право[судие] существует для тех, у кого есть закон, относящийся к ним самим, а закон [нужен] для того, в чем [возможна] неправосудность, ибо «правда», [т.е. приговор] (*dike*), представляет собою суд над правым и неправым (*dikaioy kai adikoy*)» [3, с. 159]. В «Евдемовой этике» эта идея выражена достаточно ясно: «Право (*дикайон*) там, где закон, а закон нужен там, где бывает несправедливость. Ибо что такое (*дике*) право[судие] как не вынесение решения о справедливом (*дикайон*) и несправедливом (*адикон*)» [2, с. 131]¹.

Государственное правосудие и соответствующее «право» основано частью на естественных законах (поэтому оно естественно), а частью – на

¹ Курсивом выделены греческие термины, вставленные нами из оригинала.

основе законов полиса (поэтому оно «узаконено») [3, с. 160]. В «Большой этике» об этом сказано предельно ясно, но в переводе применён термин «справедливость», а не «право»: «Справедливость может быть природная и установленная законом» [1, с. 327]. «То, что мы сами положим и признаем справедливым, становится после этого таковым, и мы называем его справедливым по закону. Справедливое от природы выше справедливого по закону, однако исследуем мы гражданское справедливое, а оно существует по закону, а не от природы. ...Справедливое (dikaion) ... – это определённое законом» [1, с. 328]. Погрешность права, выводимого из одних писанных законов, может быть исправлена на основе естественного закона с учетом всех обстоятельств дела и качеств человека. Получаемое в итоге «добро» или «правда», тоже есть право, но не в силу закона, а в качестве исправления законного правосудия [3, с. 168]. Естественный и полисный законы составляют, таким образом, две части действующего законодательства. Но это не означает наличия политического (или какого-либо иного) естественного права. Его не может быть, поскольку «право» непосредственно связано с правосудием.

Итак, мы видим, что: 1) понятие права выстраивается Аристотелем с помощью понятия «закон» (право как применение закона); 2) право означает реализацию принципа справедливости, сводится к нахождению (и восстановлению) справедливого; 3) а справедливость (справедливое) сводится к равенству; 4) и определяется частным (полисным) либо общим (естественным) законом; 5) свобода и статус гражданина являются обязательной предпосылкой для закона и соответствующего права.

Отождествление справедливости с законностью – вообще характерная черта античной культуры. Справедливость в античной традиции понималась как соответствие естественному порядку, или, если «юридизировать» это понятие, соответствие закону. В античной культуре не могло быть речи о справедливом вопреки законному – ситуация вполне допустимая и понятная с точки зрения современного человека [23, с.183]; Позиция Сократа по этому вопросу хорошо известна: «Что законно, то и справедливо» [19, с. 136]. **Подход Платона и его школы идентичен: законность и есть справедливость** [24, с. 582–583; 29, с. 100].

Дуализм права (ius) и закона (lex) появляется в Древнем Риме. Основанием для него стали: а) множественность источников римского права, б) использование ius как собирательного понятия для обозначения совокупности источников права (в формальном значении) римского права (законов, постановлений сената, указов магистратов, обычаев и пр.) и в) стремление обосновать наличие объективных законов спра-

ведливости и «справедливого» по природе.

Ius в отличие от lex — понятие многозначное. Милан Бартошек в энциклопедическом словаре приводит следующие основные значения ius: право в отличие от нравов, обычая, бесправия, объективное право, совокупность правовых норм и институтов (от права в целом до правовых предписаний в отдельных нормах), право, созданное правовой наукой, субъективное право, правомочия отдельного лица в рамках объективного права, субъективное право в целом во всех своих взаимосвязях, право в судопроизводстве, труды правоведов [4, с. 163–176]. В словаре Ф. Дыдынского ius — это «**право а) в объективном смысле б) обнимает собой правила и нормы, определяющие порядок совместной жизни людей... в) правило, положение, источник права... г) право в силу судебного решения... д) особ. обоз. ius правило гражд. права против преторского права... е) наука права... В субъективном смысле — есть свободная воля человека, способность свободного действия... совокупность всех имущественных прав известного лица**» [13]. Римский юрист Павел наряду с различием ius naturale и ius civile, понимает ius, в том числе, как судебное решение претора, и само место судоговорения [12, с. 87; 16, с. 70–71].

Ius нередко использовалось как синоним закона, для обозначения совокупности источников (в формальном значении) римского права (законов, постановлений сената, указов магистратов, обычаев и пр.). Цицерон также использует термин право (ius) в различных значениях, но основное внимание Цицерона при анализе юридической проблематики направлено на определение понятия права в объективном смысле [32, с. 102; 33, с. 359]. И ius у него зачастую обозначает нормативное предписание (аналогично lex). В таком значении термин ius продолжал применяться на протяжении всего рассматриваемого периода — от Цицерона до Руссо.

Кроме этого ius понимается также как творчество судьи, процесс и результат применения закона. Знаменитое определение Цельса, приводимое Ульпианом в «Институциях» («право есть искусство доброго и справедливого» [18]) является лаконичным определением ius в значении, близком к описанному выше пониманию «права» у Аристотеля [5, с. 14–19]. «Справедливое» определено законом и в узко юридическом значении сводится к равенству (aequitas), а «добро» означает исправление недостатков закона.

Характерная для Рима множественность источников права подвигла философов и юристов к выделению специального понятия, объеди-

няющего всю совокупность предписаний нормативного характера. Таким понятием и стало *ius*. Поскольку речь шла о праве как таковом, а не о конкретных актах нормативно-правового характера или их совокупности (постановления народа, сенатус-консульты и пр.), то это право (*ius*) не могло не быть наделено всеми качествами, которые считались обязательными для истинного, справедливого права. Этот максимум требований воплощало в себе *ius naturale* (естественное право), которое не может быть сведено к постановлениям народа, сенатус-консультам и пр. источникам. Это естественное право синонимично другому понятию – ***lex naturale*, неписаному естественному закону, который устанавливает объективные, не зависящие от человеческого произвола, правила справедливости. *Ius naturale* (естественное право) стало понятием, обозначающим «справедливое» как таковое право, «справедливое» по природе. *Ius naturale*, таким образом, объединяет все веления естественного закона воедино (подобно тому, как *ius civile*, как и другие виды *ius* объединяют писанные законы, сенатус-консульты и другие источники) и становится понятием, обозначающим справедливое по природе, а не по установлению.**

Традиция соединения «права» и «справедливого» продолжается в средние века. Фома Аквинский в понятии права (*ius*) объединяет концепцию правосудности Аристотеля с римской правовой традицией. Частная справедливость (***iustitia particularis***) имеет место при отношениях людей между собой (купля-продажа, мена и др.) [34]. «Справедливое» (*iustum*) и «право» (*ius*), согласно Аквинату, разные ипостаси одного и того же. «Справедливое» является объектом правосудности, но это то же самое, что «право». Таким образом, право само определяется как действительное равенство (середина вещи или действия), обладающее обязывающей силой (имеющее нормативную природу). Сам факт такого равенства обладает нормативной силой (силой долженствования). «Благо и зло некоторых деятельностей восходят к самой природе этих деятельностей и не зависят от того, каким образом они могут воздействовать на человека, а именно постольку, поскольку эти благо и зло деятельностей зависят от соизмеримости с чем-то ещё. В такой деятельности должна присутствовать некая сила, которая бы регулировала эти деятельности; таковы, например, купля-продажа и другие подобные деятельности, в которых наличествует момент чего-то должного или недолжного по отношению к кому-то ещё» [30, с. 133–134]. Правосудности присуще, в отличие от иных добродетелей, как отмечалось выше, направлять действия человека в его отношениях с другими людьми, в соответствии с каким-либо видом равенства (например, при оплате

услуг). Объектом правосудности в этом смысле «является совершенное должествование, устанавливающее правильную соотносённость возмещения» [30, с. 136]. Из должествования, определяемого самой вещью или отношениями людей, следует «понятие должного, которое и является формальным аспектом правосудности. Поскольку именно благодаря правосудности человек воздаёт должное другому» [30, с. 135]. Таким образом, мы получаем определение права.

Когда речь идёт о Вечном и естественном законах, различий между законом и правом не может быть: весь порядок отношений предсуществует в разуме Бога в виде Вечного Закона. «Всем вселенским обществом правит божественный Разум. Поэтому сама идея управления миром в Боге, Правителе вселенной, имеет природу закона» [31, с. 12]. Закон у Аквината является формальным выражением сущности миропорядка, прообраза мироустройства, существующего изначально в божественном уме. Закон – не само право, но, собственно говоря, основание права, его образ. Правосудность направляется законом и состоит в подчинении закону. Как пишет Аквинат, в этом смысле «„правосудностью” Бога является «соблюдение Вечного Закона в Его делах» [30, с. 154].

Но человеческий закон, в силу слабости и недостаточности человеческого разума, нуждается в образце, «путеводителе». Поэтому Аквинат вводит дополнительное понятие естественного права (а в дополнение к нему – писанный божественный закон). **Ius naturale следует из естественного закона**, но само, в свою очередь, предшествует и предопределяет содержание человеческого закона (права). Источником (основанием, мотивом или «причиной») естественного права, его правилом является естественный закон.

Справедливость на протяжении всей своей истории непосредственно связывалась с законностью – «что законно, то и справедливо» (формальный момент), и равенством (содержательный момент). Поэтому выделение наряду со справедливостью равенства как свойства права в современных теориях кажется, по крайней мере, излишним.

Эволюция понятия справедливости заключалась в постепенном сокращении её пределов – внутри античной правосудности были выделены общеэтические и юридические моменты (и за справедливостью в узком значении была закреплена сфера имущественных и иных, связанных с ними отношений). В Новое время понимание права как справедливости перестаёт быть актуальным и сохраняется в усечённом виде. Сфера справедливости уже Гроцием была ограничена только «направительной» её частью, которая непосредственно связывается с судь-

ективным правом. Гоббс свёл направлятельную справедливость исключительно к формальному равенству сторон, отказавшись применять к участникам гражданско-правовых отношений принцип равенства (середины) разработанный Аристотелем. Справедливость как юридическая категория была жестко привязана к законности, определяемой сувереном (этатизм) [9, с. 97], **либо корректируемой естественным законом и законами общественного мнения (умеренный либерализм).**

Понятие права в субъективном смысле (свобода, или «власть над собой» и власть над другими), – которое выделил Гроций, обозначило начало нового этапа правопонимания. У Гроция понимание свободы как свойства личности, описывается в традиционных в юридических категориях, превращается в «право». Гоббс [9, с. 98–99] уже однозначно определил право как изначальную свободу, а закон как обязательство, ограничение свободы.

Гоббс абсолютизирует понимание *ius* в качестве свободы как свойства абстрактного индивида, властного как над собой, так и над всем, что может получить, не считаясь ни с кем. Но тем самым *ius* (свобода) утрачивает своё юридическое значение, превращаясь в предпосылку права, и реализуется исключительно благодаря закону – естественному и приходящему ему на помощь волеустановленному. Аналогичной в этом вопросе является позиция Спинозы, который сводит свободу (право) к мощи индивида. Как отмечал С.Ф. Кечекьян, отождествив право с мощью, Спиноза фактически сделал понятие право ничего не выражающим и излишним [17, с. 186–187; 28, с. 156].

Локк аналогичным образом разделит право и закон: «право состоит в том, что мы имеем возможность свободно распоряжаться какой-либо вещью, тогда как закон есть то, что повелевает или запрещает нам делать нечто» [21, с. 4]. Но для Локка «закон в его подлинном смысле представляет собой не столько ограничение, сколько руководство для свободного и разумного существа в его собственных интересах и предписывает только то, что служит на общее благо тех, кто подчиняется этому закону. ... целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Ведь во всех состояниях живых существ, способных иметь законы, там, где нет закона, нет и свободы. Ведь свобода состоит в том, чтобы не испытывать ограничения и насилия со стороны других, а это не может быть осуществлено там, где нет закона» [20, с. 293–294].

В средние века за термином «право» сохраняется также значение закона. Так, Исидор Севильский (VII в.) **определяет право как собирательный термин: «Право – это общее наименование, закон же – это**

частный случай права... Всё же право состоит из законов и обычаев» [15, с. 210]. Об этом же пишет и Грациан (XII в.): «право (jus) есть в то же время общее название, объединяющее под собой множество разновидностей» закона [14, с. 241]. У Фомы Аквинского (XIII в.), термины ius (ius positivum) и lex нередко используются как синонимы [31, с. 64]. В трудах Франциско Суареса (сер. XVI – начало XVII вв.) также сохраняется двойственный смысл термина ius (по крайней мере, в отношении ius gentium), когда под правом наций подразумевается совокупность законов [27, с. 818].

В Новое время, как уже отмечалось, понимание права как закона описано у Гроция. Такое же употребление термина, но уже скорее как невольная дань традиции, все еще встречается у Гоббса [10, с. 415–416]. Несмотря на естественноправовую фразеологию, Монтескье выстраивает свою теорию на историко-правовой и социологической основе. Проблема соотношения права и закона автором «Духа законов» не рассматривается, но из классификации права очевидно, что Монтескье использует «право» как собирательный термин для обозначения совокупности законов. Руссо, в противоположность Монтескье, требует ценностно-нормативного подхода к политике и праву. Выводя политическое право (закон) из «общей воли», Руссо конструирует его по аналогии с естественным правом (законом). Место природы занимает политически организованное общество, а естественный закон замещается волеустановленным. Органическая интерпретация государства позволяет Руссо онтологизировать общую волю. Воссоединение власти и народа становится основанием для абсолютизации государства. Мерилом справедливости (равенства, взаимности прав и обязанностей), её гарантом и источником объявляется закон (выражение общей воли).

Кризис юснатурализма и торжество аналитической юриспруденции (юридического позитивизма) привели к распространению представлений о праве как собирательном понятии, обозначающем всю совокупность нормативных предписаний. И только возрождение естественноправовой идеи вновь поставило перед наукой вопрос о праве, не сводимом к сумме формальных источников, актуализировало проблему соотношения права и закона.

Литература:

1. *Аристотель*. Большая этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. *Аристотель*. Евдемова этика. / Перевод Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой. – М.: Наука, 2005. – 448 с.

3. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53–293.
4. *Бартошек Милан*. Римское право: Понятия, термины, определения. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
5. *Батиев Л.В.* Современные поиски «интегративной» теории права и античный опыт определения права // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 3. – С. 14–19.
6. *Батиев Л.В.* К вопросу об исторических основаниях концепции верховенства права. Полемиические заметки // Вопросы правоведения. 2013. – № 2. – С. 62–80.
7. *Брагинская Н.В.* Никомахова этика. Примечания // Аристотель. Сочинения в 4 т. – Т. 4. М.: Мысль. 1983. – С. 687 – 752.
8. *Вернан Ж.-П.* Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
9. *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 3–545.
10. *Гоббс Т.* Основы философии. Часть третья. О гражданине // Гоббс Т. Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: «Мысль», 1991. – С. 270–506.
11. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: «Ладомир», 1994. 868 с.
12. Дигесты Юстиниана. – Т. 1. – М.: Статут, 2002. – 584 с.
13. *Дыдынский Ф.* Латинско-русский словарь к источникам римского права. – 2-е изд. – Варшава, 1896. – 372 с.
14. *Грациан Иоанн.* Согласование несогласных канонов // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V – XVII вв. – М.: Мысль, 1999. – С. 240–274.
15. *Исидор* «Этимологии» или «Начала» // Антология мировой правовой мысли. – Том 2. – М.: Мысль, 1999. – С. 208–216.
16. *Катков В.Д.* Наука и философия права? – Берлин, 1901. – 814 с.
17. *Кечекьян С.Ф.* Этическое мирозерцание Спинозы. – М., 1914. – 354 с.
18. *Кофанов Л.Л.* Понятия *lex* и *ius* в римском архаическом праве [Электронный ресурс]. – URL http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_04.htm (дата обращения: 20.11.2013).
19. *Ксенофонт* Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. – 380 с.
20. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. – М.: «Мысль», 1988. – С. 135–405.
21. *Локк Дж.* Опыт о законе природы // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. – М.: «Мысль», 1988. – С. 3 – 53.
22. *Луковская Д.И.* У истоков правовой мысли в Древней Греции // Правоведение. – 1977. – № 1. – С. 75–84.
23. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследование теории морали. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.
24. *Минос* // Платон. Собрание сочинений в 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – С. 581–592.

25. *Редкин П.Г.* Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще: в 7 т. – Т. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889. – 454 с.

26. *Редкин П.Г.* Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще: в 7 т. – Т. 6. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 498 с.

27. *Суарес Ф.* О законе и Господе-законодателе // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. – Т. II. Европа: V – XVII вв. – М.: Мысль, 1999. – С. 816–819.

28. *Трубецкой Е.* Рец. на кн. Кечекьян С.Ф. Этическое мирозерцание Спинозы // Вопросы философии и психологии. Кн. 121. – С. 147–164.

29. *Трубецкой Е.Н.* История философии права (древняя) // Е.Н. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – 398 с.

30. *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Часть II–I. Вопросы 49 – 89. – Киев: Ника-Центр, 2008. – 536 с.

31. *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Часть II–I. Вопросы 90 – 114. – Киев: Ника-Центр, 2010. – 432 с.

32. *Цицерон* О законах // Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. – М.: Изд. Центр «Ладомир»-«Наука», 1994. – С. 89–150.

33. *Цицерон* Об обязанностях // Мыслители Рима. Наедине с собой: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998. – С. 255–378.

34. Sancti Thomae de Aquino Summa Theologiae secunda pars secundae partis a quaestione LXI ad LXXVIII [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.corpusthomaticum.org/sth3061.html> (дата обращения: 20.11.2013).